

УДК 338.242.2

РАЗРАБОТКА МЕХАНИЗМОВ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ РИСКОВ И УГРОЗ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Нина Ивановна Руднева

заведующий кафедрой экономической безопасности и права

кандидат филологических наук

rudneva6363@mail.ru

Сергей Александрович Хабаров

старший преподаватель кафедры физического воспитания

habarov@mail.ru

Андрей Андреевич Невзоров

студент

nevzorov@mail.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Авторы центрируют внимание на критически важной потребности для предпринимательского сектора, которая состоит в создании системы обеспечения экономической безопасности. Данная система представляет собой совокупность таких важных структурных элементов, таких как: теоретическое обоснование безопасности, стратегирование, средства и методология обеспечения безопасности, концептуальные основы и принципы безопасности. В основе данной системы экономической устойчивости должна лежать концепция, включающая цель системы экономической безопасности (СЭБ), последовательные задачи, основополагающие принципы, субъект, объект, а также стратегию и тактику развития бизнес-процессов.

Исследование выполнено в рамках кафедральной темы НИР: «Экономико-правовые аспекты развития инвестиционной привлекательности региона как основное направление стратегии экономической безопасности» (код тематической рубрики 06.52.13: Экономическое развитие. Экономический рост. Код международной классификации отраслей наук 5.02. PE: Economics and business. Operations research and management science).

Ключевые слова: экономическая безопасность, нейтрализация рисков и угроз.

На текущий момент критически важной потребностью для предпринимательского сектора является создание системы обеспечения экономической безопасности. Данная система представляет собой совокупность таких важных структурных элементов, таких как: теоретическое обоснование безопасности, стратегирование, средства и методология обеспечения безопасности, концептуальные основы и принципы безопасности. В основе данной системы экономической устойчивости должна лежать концепция, включающая цель системы экономической безопасности (СЭБ), последовательные задачи, основополагающие принципы, субъект, объект, а также стратегию и тактику развития бизнес-процессов.

Цель данной СЭБ в самом обобщенном виде должна быть нацелена на минимизацию рисков и угроз экономическому состоянию, в том числе его финансовым, материальным, информационным и кадровым ресурсам на основе разработанного и реализуемого комплекса мероприятий экономико-правового и организационного характера.

К задачам, решаемым системой обеспечения экономической безопасности, обычно относятся: «прогнозирование возможных рисков и угроз экономической безопасности; организация деятельности по их предупреждению (превентивные меры); выявление, анализ и оценка возникших реальных рисков и угроз экономической безопасности; принятие решений и организация деятельности по реагированию на риски и угрозы; постоянное совершенствование системы обеспечения экономической безопасности компании» [5].

Следовательно, комплексная СЭБ должна включать четкое и определенное множество взаимосвязанных элементов, которые обеспечат безопасность для достижения основной цели бизнеса.

В качестве задач по управлению рисками экономической безопасности выступают:

1. формирование внутрифирменной системы показателей, разработка портфеля рисков с учетом особенностей вида предпринимательской деятельности;
2. определение степени опасности выявленных факторов риска;
3. постоянный мониторинг внутренней и внешней деятельности организации на предмет обнаружения рискованных случаев для предпринимательства (политическая, социальная сфера и др.);
4. формирование страховых и резервных фондов для частичной или полной компенсации негативные последствия рисков;
5. ведение соответствующей бухгалтерской, статистической и оперативной отчетности по рискованным решениям.
6. максимизация прибыли, полученной от дополнительных мер по регулированию рисков в организации [4].

Система управления рисками в любой современной и динамично развивающейся организации входит в основу общекорпоративного управления. Благодаря повышению внимания общественности к проблеме риск-менеджмента в организациях, была разработана обширная законодательная база. В первую очередь, она защищает участников финансовых операций. Возникновение в 2009 г. международного стандарта риск-менеджмента ИСО МЭК 31000, а также дальнейшее утверждение в нашем государстве в 2010 г. надлежащего ГОСТ Р ИСО 31000 образовало базу с целью адекватного представления сути, а также вопросов риск-менеджмента всеми участниками рынка – в том числе некоммерческими организациями [2].

Рассмотрим отечественные примеры внедрения системы управления рисками. Так, с 2013 года в ПАО «Сбербанк России» действует внутренняя рейтинговая система, задача которой состоит в подсчете и вероятности дефолтов и сделок на основе экономико-математических моделей. Ограничение риска и контроль ожидаемых потерь стал контролироваться еще эффективнее с 2014г., когда система полностью стала автоматизированной [1]. С точки зрения обнаружения

рисков в промышленной компании, в пример следует привести ПАО «Газпром нефть» – политика управления рисками в финансово-хозяйственной деятельности организации, разработанная и принятая в 2020 г. В данном документе официально закреплены принципы, постановка задач и целей по управлению рисками, оценка рисков – процесс анализа идентификационных рисков, которые осуществляются через установленные внутренние документы компании [4].

В современном мире российские компании все больше склоняются к методике и анализу оценок рисков по системе FERMA (Европейской федерации ассоциаций риск-менеджмента) [7]. В настоящий момент, несмотря на сильные положения и правовую внутреннюю базу управления рисками в организациях, все еще остается открытым вопрос о всероссийской правовой базе – поддержка риск-менеджмента еще слишком слаба, базы основаны на международном опыте, а отечественные компании, особенно промышленные, продолжают испытывать огромное давление на международной арене и не успевают обезопасить свой бизнес от внешних рисков. Поэтому создание отечественной, сильной правовой базы с проработкой страховых случаев и качественных методов оценки риска в РФ считается с данным момент одной из наиболее актуальных задач по обеспечению надежной экономики страны.

«Институт управления финансовыми рисками основывается на определенных принципах, главный из которых: осознанное принятие рисков. Финансовый менеджмент предприятия может сознательно идти на риск, если есть уверенность в получении соответствующего дохода от осуществления той или иной операции. Поскольку финансовый риск — явление объективное, присущее большинству хозяйственных операций, полностью исключить его из деятельности компании не представляется возможным» [6].

1. «Управляемость принимаемыми рисками. При формировании условного портфеля возможных финансовых рисков компании необходимо включать в него только те, которые поддаются нейтрализации в процессе управления, независимо

от их объективной и субъективной природы. Неуправляемые риски, такие как, например, форс-мажорные обстоятельства, либо игнорируются, либо передаются внешнему страховщику или партнерам по бизнесу» [6].

2. Принцип сопоставимости уровня рисков с уровнем доходности проводимых операций, связанных с этими рисками. Специалисты считают это основополагающим принципом квалифицированного финансового менеджмента. Смысл в том, что организация в процессе осуществления своей деятельности должна принимать лишь те виды финансовых рисков, уровень которых компенсируется адекватной величиной ожидаемой доходности. В противном случае, операции, риски которых не соответствуют требуемому уровню доходности, должны быть отвергнуты либо их условия пересмотрены.

3. «Сопоставимость уровня принимаемых рисков с возможными потерями компании. Данный принцип базируется на соответствии доле капитала, зарезервированной для покрытия финансового риска, предполагаемому размеру финансовых потерь компании в процессе проведения той или иной рискованной операции. При игнорировании данного принципа наступление рискованного случая повлечет за собой потерю определенной части активов, обеспечивающих операционную или инвестиционную деятельность фирмы. Как правило, опытные риск-менеджеры заранее определяют размер рискованного капитала, включающего необходимые фонды и резервы. Рисковый капитал будет служить критерием принятия тех видов финансовых рисков, которые не могут быть переданы контрагенту или страховой компании.

4. Учет фактора времени в управлении рисками. Этот принцип исходит из того, что чем длиннее период осуществления операции, тем шире диапазон сопутствующих ей финансовых рисков. Соответственно, возможностей обеспечивать их нейтрализацию при большом временном плече гораздо меньше. Если же длительности при выполнении сделки избежать невозможно, компании необходимо включать в требуемую величину дохода не только премии за

соответствующие риски, но и премию за ликвидность, т. е. за «замораживание» на определенный срок вложенного в него капитала.

5. Учет стратегии компании в процессе управления рисками. Для того чтобы быть эффективной, система управления финансовыми рисками должна базироваться на общих принципах, критериях и подходах, соответствующих избранной стратегии развития. Это позволяет сосредоточить усилия на тех видах финансовых рисков, которые могут при удачном стечении обстоятельств и умелом управлении принести компании максимальную выгоду. Очень важно, чтобы сотрудники подразделений риск-менеджмента понимали общую стратегию развития, систему управления рисками и несли ответственность за их принятие» [6].

6. Принцип передачи рисков. Предварительно следует определить, какие финансовые риски несопоставимы с потенциальными возможностями компании по нейтрализации негативных последствий. Следовательно, включение их в портфель рисков допустимо лишь в том случае, если возможна частичная, либо полная их передача партнерам по бизнесу или внешнему страховщику. Кроме того, при формировании портфеля финансовых рисков предприятию обязательно нужно учитывать критерии внешнего страхования [8].

«Именно с учетом вышеизложенных принципов должна формироваться политика управления финансовыми рисками организации. Она представляет собой часть общей стратегии компании, заключающейся в разработке системы мероприятий по нейтрализации возможных негативных последствий рисков, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» [1].

В системе методов управления финансовыми рисками предприятия основная роль принадлежит внутренним механизмам их нейтрализации.

Внутренние механизмы нейтрализации финансовых рисков представляют собой систему методов минимизации их негативных последствий, избираемых и осуществляемых в рамках самого предприятия.

Исследователи указывают, что «преимуществом использования внутренних механизмов нейтрализации финансовых рисков является высокая степень альтернативности принимаемых управленческих решений, не зависящих, как правило, от других субъектов хозяйствования. Они исходят из конкретных условий осуществления финансовой деятельности предприятия и его финансовых возможностей, позволяют в наибольшей степени учесть влияние внутренних факторов на уровень финансовых рисков в процессе нейтрализации их негативных последствий. Система внутренних механизмов нейтрализации финансовых рисков предусматривает использование следующих основных методов:

- 1) избежание риска;
- 2) лимитирование концентрации риска;
- 3) хеджирование;
- 4) диверсификация;
- 5) трансферт риска» [7];
- 6) самострахование;
- 7) прочие методы.

Методология нейтрализации рисков в системе внутреннего регулирования весьма разнообразна, первым и простым методом является избежание риска. Здесь предусмотрены следующие меры:

– исключение финансовых операций с высоким уровнем риска. Мера, безусловно, эффективна, но неоднозначна. Ее использование имеет ограниченный характер, поскольку финансовые операции обеспечивают производственно-коммерческую деятельность, поступление доходов и приумножение прибыли предприятия;

– прекращение хозяйственных отношений с недобросовестными партнерами (систематическое нарушение контрактных обязательств). Это эффективная и распространенная мера, которая предполагает системный анализ выполнения обязательств со стороны контрагентов и стейкхолдеров, выявление

нарушений сроков и условий взаимодействия, определение причин и следовательно, проведение постоянной ротации «проблемных» контрагентов;

– «исключение использования в больших объемах заемного капитала, что гарантирует обеспечение финансовой устойчивости, поскольку использование заемных средств выступает одним из критически важных и опасных финансовых рисков. Исключение данного риска снижает финансовый леверидж, т.е. возможность получения дополнительной суммы прибыли на вложенный капитал;

– исключение использования оборотных активов в низко ликвидных формах, что повышает ликвидность активов, гарантирует избежание риска неплатежеспособности в обозримом будущем» [1]. Но неоднозначность этого решения может в то же время лишить компанию дополнительных доходов от расширения объемов продажи продукции в кредит и частично порождает новые риски, порожденные нарушением ритмичности операционного процесса из-за снижения размера страховых запасов сырья, материалов, готовой продукции.

Важным направлением нейтрализации финансовых рисков является лимитирование их концентрации. Механизм лимитирования концентрации финансовых рисков используется обычно по тем их видам, которые выходят за пределы допустимого их уровня, т.е. по финансовым операциям, осуществляемым в зоне критического или катастрофического риска. «Такое лимитирование реализуется путем установления на предприятии соответствующих внутренних финансовых нормативов в процессе разработки политики осуществления различных аспектов финансовой деятельности. Система финансовых нормативов, обеспечивающих лимитирование концентрации рисков, может включать:

– предельный размер (удельный вес) заемных средств, используемых в хозяйственной деятельности. Этот лимит устанавливается отдельно для операционной и инвестиционной деятельности предприятия, а в ряде случаев – и для отдельных финансовых операций (финансирования реального

инвестиционного проекта; финансирования формирования оборотных активов и т.п.); минимальный размер (удельный вес) активов в высоколиквидной форме.

Этот лимит обеспечивает формирование так называемой «ликвидной подушки», характеризующей размер резервирования высоколиквидных активов с целью предстоящего погашения неотложных финансовых обязательств предприятия. В качестве «ликвидной подушки» в первую очередь выступают:

- краткосрочные финансовые инвестиции, а также краткосрочные формы его дебиторской задолженности;

- максимальный размер товарного (коммерческого) или потребительского кредита, предоставляемого одному покупателю. Размер кредитного лимита, направленный на снижение концентрации кредитного риска, устанавливается при формировании политики предоставления товарного кредита покупателям продукции;

- максимальный размер депозитного вклада, размещаемого в одном банке. Лимитирование концентрации депозитного риска в этой форме осуществляется в процессе использования данного финансового инструмента инвестирования капитала предприятия» [6];

- максимальный размер вложения средств в ценные бумаги одного эмитента.

Лимитирование концентрации финансовых рисков является одним из наиболее распространенных внутренних механизмов риск-менеджмента, реализующих финансовую идеологию предприятия в части принятия этих рисков и не требующих высоких затрат.

Диверсификационный механизм используется в целях нейтрализации негативных финансовых последствий несистематических (специфических) видов рисков. Принцип действия механизма диверсификации основан на разделении рисков.

Источниковый анализ позволяет заключить, что «в целом механизм диверсификации избирательно воздействует на снижение негативных последствий отдельных финансовых рисков. Он способен обеспечить положительный результат в нейтрализации комплексных, портфельных финансовых рисков несистематической (специфической) группы, но не эффективен в нейтрализации большей доли систематических рисков — инфляционного, налогового и других, следовательно данный механизм используется весьма ограниченно. Передача партнерам по отдельным финансовым операциям рисков предусмотрен механизмом трансферта. Партнерам передается, как правило, та часть рисков, с которой им проще справиться (имеется больше возможностей по нейтрализации последствий при наличии внутренней страховой защиты)» [8].

Все перечисленные механизмы нейтрализации рисков весьма неоднозначны, принятие решения об их использовании должно быть взвешенным на основе анализа в системе «польза-вред», поскольку страховые, безусловно, позволяют быстро возместить понесенные финансовые потери, но в то же время «замораживают» использование весомой суммы финансовых ресурсов. «Это, в свою очередь, снижает эффективность использования собственного капитала компании, усиливая зависимость от внешних кредитов. Здесь важно оптимизировать объем резервируемых финансовых ресурсов с позиций резервного фонда для нейтрализации отдельных видов финансовых рисков» [8].

Список литературы:

1. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон № 14-ФЗ от 08.02.1998 // СЗРФ. 1998. № 7. Ст. 785
2. Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4-16.
3. Авдийский В.И., Дадалко В.А. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: Учебное пособие. М.: Альфа-М. Инфра-М. 2012. 496 с.

4. Анозова А. К., Гандилян А. С., Савинская Д. Н. Управление системой экономической безопасности предприятия в условиях сетевой экономики: сущность, основные компоненты и механизм диагностирования // Актуальные исследования. 2023. №2 (132). URL: <https://apni.ru/article/5357-upravlenie-sistemoj-ekonomicheskoy-bezopasnos>

5. Коротков А.А., Руднева Н.И., Хабаров С.А. Теоретико-методологические основы экономической безопасности предприятия// Наука и образование. 2022. Т. 6. № 3. <https://doi.org//opusmgau.ru>

6. Коротков А.А., Руднева Н.И., Хабаров С.А., Шпаковская В.С. Функциональные компоненты системы экономической безопасности предприятия// Наука и образование. 2022. Т. 6. № 3. <https://doi.org//opusmgau.ru>

7. Лихолетов В. В. Стратегические аспекты экономической безопасности: учебное пособие для вузов. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 201 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-13505-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/463191> (дата обращения: 12.01.2023).

8. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: Учебник. М.: ИНФРА-М. 2018. 208 с.

UDC 338.242.2

DEVELOPMENT OF MECHANISMS FOR NEUTRALIZING RISKS AND THREATS IN THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

Nina I. Rudneva

Head of the Department of Economic Security
and Law, Candidate of Philological Sciences
rudneva6363@mail.ru

Sergey A. Habarov

Senior Lecturer

habarov@mail.ru

Andrey A. Nevzorov

student

nevzorov@mail.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. The authors focus on the critical need for the business sector, which is to create a system to ensure economic security. This system is a set of such important structural elements as: theoretical justification of security, strategizing, means and methodology of ensuring security, conceptual foundations and principles of security. This system of economic stability should be based on a concept that includes the purpose of the economic security system (SEB), consistent objectives, fundamental principles, subject, object, as well as strategy and tactics for the development of business processes.

The research was carried out within the framework of the research topic of the Cathedral: "Economic and legal aspects of the development of the investment attractiveness of the region as the main direction of the economic security strategy" (code of the thematic heading 06.52.13: Economic development. Economic growth. Code of the international classification of branches of sciences 5.02. PE: Economics and business. Operations research and management science).

Keywords: economic security, neutralization of risks and threats.

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 15.06.2022; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 15.06.2022; accepted for publication 30.06.2023.